

4. Лисицына И.В. Сдвиг фокуса внимания как один из основных механизмов семантической деривации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2-1. С. 23-27.
5. Новиков Л.А. Конверсия // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия. 1998. С. 234-235.
6. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
7. Сандакова М.В. Метонимия прилагательного в русском языке: монография. Киров: Старая Вятка, 2004. 280 с.
8. Урысон Е.В. Фокус внимания говорящего, сдвиг семантического акцента и полисемия // Проспект активного словаря русского языка. Апресян В.Ю., Бабаева Е.Э., Богуславская О.Ю., Галактионова И.В., Гловинская М.Я., Иомдин Б.Л., Крылова Т.В., Левонтина И.Б., Птенцова А.В., Санников А.В., Урысон Е.В. Москва, 2010. С. 677-726.

УДК 81.42

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ИЗВИНЕНИЯ В ЭПИСТОЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ

В.М. Зарипова

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, Самара, Россия*

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с изучением особенностей выражения извинения в частной и деловой корреспонденции. В работе определяется степень самостоятельности речевого акта извинения в структуре текста в рамках переписки с разными адресатами.

Ключевые слова: эпистолярный дискурс, извинение, частное письмо.

В данной статье мы рассмотрим случаи выражения извинения в эпистолярном дискурсе. Материалом исследования послужили ранние письма А.П. Чехова родным и его поздние деловые письма. Всего нами было проанализировано 30 писем за 1875-1882 годы, 75 писем за январь-февраль 1904 года и 20 писем Л.Н. Толстого с интенцией извинения, представленные в сборнике «Избранные письма Льва Толстого (1880-1910)».

Целью работы является определение степени самостоятельности речевого акта извинения в различных реализациях эпистолярного дискурса. В ходе исследования мы обратимся к частной и деловой переписке для того, чтобы рассмотреть способы выражения извинения в письмах разным адресатам. Адресант частного или делового письма ставит ту или иную коммуникативную цель, поэтому возможны варианты оформления одной и той же интенции. Основное внимание нами уделяется характеристике извинения

как этикетной формулы, относящейся к структуре письма и служащей сохранению коммуникации с адресатом. Извинения, выражаемые по отношению к содержанию письма, учитывались фрагментарно. Письма разных авторов рассматриваются нами для выявления различных способов оформления одного речевого акта в различных коммуникативных ситуациях в частной и деловой переписке.

Под речевым актом понимается «целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принятыми в данном обществе нормами коммуникации; элементарная единица языкового общения» [Салимовский 2006: 351]. Н.И. Формановская отмечает, что «мотив и цель что-либо сказать проецируются как коммуникативное намерение говорящего и находят выражение в конкретном речевом действии» [Формановская 1989: 39]. Речевой акт извинения анализируется в разных аспектах в работах И.А. Щербаковой [Щербакова 2016], Н.А. Минаевой [Минаева 2012] и др. Так, И.А. Щербакова, исследуя извинение в языковом и когнитивном аспектах, пишет: «так как извинение является этикетным перформативным речевым актом, важным средством языковой объективации концепта «извинение» является наличие в языке стандартных речевых формул: формул просьбы о прощении и речевых формул ответа на извинение (принятие извинения и отказ от него)» [Щербакова 2012: 147].

Особенности употребления извинения в письмах исследуются в работах Ю.Г. Горпенниковой [Горпенникова 2019], Н.А. Минаевой [Минаева 2011] и др. Речевые акты в письмах Л.Н. Толстого изучаются в работах Т.П. Акимовой [Акимова 2009] и др.

Несмотря на то, что извинение в эпистолярном наследии Чехова изучалось как речевой жанр, мы рассмотрим только ранние и поздние письма автора с целью сопоставления способов выражения речевого акта извинения в корреспонденции разным адресатам. Для выявления особенностей выражения извинения в эпистолярном дискурсе мы обратились также к письмам Л.Н. Толстого.

Отметим, что извинение встречается в анализируемых нами письмах А.П. Чехова редко. Так, из 75 писем, рассматриваемых нами за 1904 год, извинение отмечено только в шести. Переписка осуществляется корректно и тактично, что позволяет собеседникам избежать необходимости приносить извинения.

В ранней переписке Чехова встречаем информацию о различных событиях в жизни адресанта. Адресатами ранних писем являются братья, приятели А.П. Чехова. Изученные материалы корреспонденции показали, что извинение может относиться к следующим сферам отношений адресанта и адресатов.

Самым распространенным содержанием выражение извинения является извинение за долгое отсутствие писем. Например: «*Любезный Брат Миша! Извини, брат, что я тебе ничего не написал еще после моего приезда в Таганрог. Для тебя пост труден, а для меня май и июнь*» (М.М. и Е.М. ЧЕХОВЫМ. 6 мая 1877 г. Таганрог); «*Скажешь матери, что я послал 2 денежных пакета и удивляюсь неполучению. Кланяйся нашему сту-*

дену и скажи ему, **чтобы он меня извинил** за то, что я ему не пишу. Я ему собираюсь писать о полигамии, которой защитником подпишусь я» (М.М. ЧЕХОВУ. 29 июля 1877 г. Таганрог); «Дорогой брат Иван Павлович! Честь имею поздравить тебя с Новым годом и с новым счастьем и пожелать тебе всего лучшего. Дай бог тебе впоследствии быть счастливым, а главное – быть протоцереем. **Ты извини меня**, что я тебе так долго не писал; сам знаешь, времени не было: переулки солил да в целомудрие кремер-тартара молотком лампу вбивал» (Н.П. и И.П. ЧЕХОВЫМ. 28 апреля 1880 г. Москва). Как видно из примеров, самым типичным способом выражения извинения является формула со словом *извини*. Использование двусоставного предложения помогает сократить дистанцию между собеседниками, сделать общение более личным. Как правило, подобное извинение размещается в начале письма. Как отмечают А.А. Акишина и Н.И. Формановская, «выражение извинения за задержку ответа является частым элементом зачина письма (описание состояния переписки). Причем извинения такого типа помещаются, как правило, вслед за приветствием и обращением» [Акишина 1981: 73]. Если извинение передается через другое лицо, используется формула с глаголами в повелительном и сослагательном наклонении: «скажи ему, чтобы он меня извинил». С целью усиления воздействия на адресата извинение может дублироваться в конце письма. Например: «Дорогой Брат Миша! Имею счастье поздравить тебя с днем твоего ангела и пожелать тебе всего того, что может быть лучшим на земле; желаю тебе, во-первых, здоровья, во-вторых, кучу денег, а в-третьих, во всем благое попечение и счастья всей твоей семье, которая для тебя дороже всего на свете, как и наша семья – мне. **Виноват, брат**, я пред тобою всем существом своим, **очень виноват и прошу извинения**. Не писал я тебе за неимением времени, в котором я чувствую недостаток. Карточку я получил и очень благодарен <...> Не оставляй же, брат, меня без писем и **извини** за долгое молчание. Будь жив и здоров. Брат твой А. Чехов» (М. М. ЧЕХОВУ. 4 ноября 1877 г. Таганрог). Из примера видно, что извинение сопровождается признанием вины, а оформляется с помощью краткой формы прилагательного. А.А. Акишина и Н.И. Формановская пишут: «Своеобразной формой извинения в частных официальных и неофициальных письмах являются выражения признания своей вины, оправдание, отведение упрека» [Акишина 1981: 75].

Как показал материал, в рамках одного письма могут соседствовать разные способы выражения извинения, каждый из которых относится к разным аспектам переписки. В данном случае наблюдается наложение интенций просьбы и извинения, что является, с одной стороны, усилением выражения извинения, с другой – его смягчением. Если извинение выражается как просьба, то оно оформляется с помощью формы 1 лица настоящего времени глагола *просить* в сочетании либо с инфинитивом глагола *извинить*, либо с отглагольным существительным *извинение*. Подобный способ выражения извинения встречается также в том случае, если одной из причин появления извинения является содержание письма. Например: «Любезнейший Брат Михаил Михайлович! Я имел честь и удовольствие на днях получить Ваше письмо. В этом письме Вы протягиваете мне руку брата; с чувством до-

стоинства и гордости я пожимаю ее, как руку старшего брата. Вы первые намекнули о братской дружбе, это с моей стороны дерзость. Обязанность младшего просить старшего о таком предмете, но не старшего; поэтому **прошу меня извинить**. Но во всяком случае одной из первых моих мыслей, из моих планов – была эта дружба» (М.М. ЧЕХОВУ. 7 декабря 1876 г. Таганрог). Извинения относительно содержания письма помещаются в начало текста, например: «Милейший Брат Миша! **Извинишь** меня, если я немножко задам страху» (М. М. ЧЕХОВУ. 8 февраля 1877 г. Таганрог); *Таможенный брат мой Александр! Г. г. Секретарю Захарь <ин>. **Извините**, но надо же что-нибудь написать на пустом месте? Что ж из этого выйдить? Ну ну-цой ничего не выйдить... Но что ж из этого выйдить? Желал бы я видеть тебя в Таганроге, а Леонида в Сураже: то-то, надо полагать, не свиньи! Не толстей хоть!*» (Ал. П. ЧЕХОВУ. 8 ноября 1882 г. Москва). Как видно из примеров, содержание письма может вызвать отрицательную реакцию адресата, поэтому адресант заранее приносит свои извинения в начале текста. Выражается извинение в таком случае следующими способами: лексемой *извините*; формой 2 лица ед. числа будущего времени глагола *извинить*, которая отмечается лишь в единичном примере, но является показателем близких отношений между адресатом и адресантом. В частной переписке она служит способом проявления внимательности к адресату.

Как отмечает О.В. Протопопова, «в отличие от деловых, частные письма не столь стандартны, хотя и обладают нежесткой устойчивой структурой» [Протопопова 2011: 629]. Автор пишет, что «учет «эпистолярных традиций» при написании личных писем означает прежде всего соблюдение таких максимум русского речевого этикета, как проявление уместной вежливости, доброго отношения к корреспонденту» [Протопопова 2011: 629].

В письмах Л.Н. Толстого различной тематики, адресованных разным адресатам (родным, писателям, издателям), подобные формулы выражения извинения отмечены в качестве этикетного элемента в конце текста. Например: «Если же я так неясно выразил свою мысль, что высказал совершенно обратное того, что хотел сказать, то **прошу вас в этом извинить меня**» (С.П. Плотникову. 08 февраля 1894); «**Прошу вас извинить меня, дорогой друг, за грубость моих выражений и за мой плохой французский язык, который вы снисходительно постараетесь понять**» (Поллю Сабатье (Paul Sabatier). Ноябрь 1906); «Для того, чтобы вам вполне выяснить свою мысль, мне, может быть, придется много написать. **Прошу извинить меня за это**» (М.А. Беневской-Моисеенко. 17 января 1908). Как видно из примеров, одной из формул выражения извинения служит формула с глаголом *просить* в личной форме настоящего времени. Подобным образом оформляется извинение, относящееся к содержанию письма. Например: «Я никогда не любил стихов, теперь же, в мои годы, уже совершенно потерял возможность интересоваться стихами. А потому, будучи самым неподходящим ценителем достоинств стихотворений, **прошу вас извинить меня за то, что не исполняю вашего желания**» (В.П. Глебову. 25 июня 1909). Как показал материал, форма 1 лица настоящего времени глагола *просить* сопровождается личными местоимениями, обозначающими, с одной стороны, лицо, к которо-

му обращено извинение (*прошу вас*), с другой – самого адресанта (*извинить меня*). Выбор местоимения *ты* или *вы* демонстрирует степень официальности отношений между собеседниками. Начало одного из писем включает такую формулу, как «*вы должны извинить меня*», состоящую из сказуемого с вспомогательной частью, выражающую необходимость действия, и инфинитива знаменательного глагола *извинить*, обозначающего само действие: «*Получил ваше письмо и предполагал ответить на него, но последние два месяца я был так слаб, что не мог этого сделать. Поэтому вы должны извинить меня за мое долгое молчание*» (Джону Беллоузу (John Bellows). 24 ноября/7 декабря 1901). Как видно из примера, формула выражает интенцию извинения, но оформляется она таким образом, что исполнение основного действия предполагается адресатом.

Материалы деловых писем А.П. Чехова за 1904 год показали, что извинение относится к предмету деловых отношений адресанта и адресатов и может представлять собой этикетную формулу, помогающую сохранить отношения с собеседником. Адресатами выступают писатели, коллеги. Например: «*Многоуважаемый Федор Алексеевич, если я ошибаюсь, если Вас по отчеству величают иначе, то простите. Ведь с тех пор, как мы не виделись, прошла целая вечность*» (Ф.А. ЧЕРВИНСКОМУ. 3 января 1904 г. Москва); «*Если Вы не прочь выслушать мое мнение, то вот оно: сборники составляются очень медленно, туго, портят составителю настроение, но идут необыкновенно плохо. Особенно сборники такого типа, как Вы собираетесь издать, т. е. из случайного материала. Простите мне, бога ради, эти непростенные замечания, но я бы повторил их пять, десять, сто раз, и если бы мне удалось удержать Вас, то я был бы искренно рад. <...> Простите за советы, не возмущайтесь*» (Л.А. АВИЛОВОЙ. 7 февраля 1904 г. Москва). Как показали примеры, в рассматриваемых письмах за 1904 год употребляется только один способ выражения извинения: с помощью лексемы *простить*. Важно, что смягчение выражения извинения в тексте письма осуществляется за счет употребления определенной синтаксической конструкции с союзом *если... то*; разговорной частицы *бога ради*, способствующей усилению воздействия просьбы на адресата. Если в письме появляется необходимость указать на свою возможную ошибку, используется тактичный, этикетный прием выражения извинения.

В письмах Л.Н. Толстого встречаются лексемы *простить*, *прости* и *простите* при выражении извинения, относящегося к содержанию письма и к отношениям между адресатом и адресантом. Например, в частном письме: «*Благодарю тебя за твою честную 48-летнюю жизнь со мной и прошу простить меня во всем, чем я был виноват перед тобой, также как и я от всей души прощаю тебя во всем том, чем ты могла быть виновата передо мной*» (С.А. Толстой. 28 октября 1910). В данном примере выражение извинения сопровождается упоминанием вины, а также здесь вербализуется мысль об ответном действии: *прощаю тебя*. Как видно из следующих примеров, формула *прошу простить* может употребляться, если извинение передается через другое лицо. Например: «*Но видно я отрицательно нечаянно сделал ему больно тем, что не пришел и не написал, и прошу его простить*

меня не на словах только, а так, чтобы и не иметь ко мне никакого неприязненного чувства» (В.В. Стасову. 04 февраля 1880). Извинение выражается и как ответное действие. Например: *«Теперь я прошу и вас простить меня, если я написал что-либо резкое, и постараюсь понять меня там, где я неточно выражался, а, главное, верить, что побуждение мое при писании этого письма было одно – любовь и уважение к вам и желание быть вам полезным»* (М.М. Чернавскому. Январь 1888). В данном примере ответный характер интенции выражается формулой *прошу и вас*.

В частных письмах встречаем употребление лексем *прости* и *простите*, выбор которых зависит от типа отношений с собеседником. Например: *«Прости меня, если я этим письмом затрагиваю твои раны, бережу их. Попроси и Веру простить меня»* (С.Н. Толстому. 27 апреля 1902); *«Ну прости меня, голубушка, и не накази меня за резкость этого письма недоверием в будущем»* (Т.Л. Толстой. 22 марта 1894). *«Пожалуйста, простите меня, если я вас оскорбил, но если я сделал вам больно, то за это не прошу прощения <...> За мою раздражительность, грубость, низменность простите и прощайте, старый милый друг, до следующего письма и свиданья, если даст Бог»* (А.А. Толстой. 23 января 1880). В рассматриваемых отрывках из частных писем усиленная, настоятельная просьба извинить выражается с помощью слова *пожалуйста*, разговорной частицы *ну*. Обязательным является объяснение того, за что приносится извинение. В одном письме встречается оформление извинения непосредственно перед собеседником, которое может соседствовать с опосредованным – к третьему лицу.

Таким образом, выражение извинения в эпистолярном дискурсе, как правило, служит этикетным средством проявления уважительного отношения к собеседнику; обоснованием причины долгого молчания, причины необходимости принести извинение. Выбор речевой формулы, позволяющей оформить необходимую интенцию, осуществляется в соответствии с целями переписки, зависит от характера отношений между собеседниками.

Библиографический список

1. Акимова Т.П. Средства выражения интенции просьбы в письмах Л.Н. Толстого // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 7 (41). С. 72-76.
2. Акишина А.А. Этикет русского письма / А.А. Акишина, Н.И. Формановская. Москва, 1981. 199 с.
3. Горпенникова Ю.Г. Семиотический аспект речевого акта извинения в немецком деловом дискурсе (на материале электронных писем) // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 1 (16). С. 108-114.
4. Минаева Н.А. Речевой жанр извинения в речи элитарной языковой личности (на материале писем А.П. Чехова) // Языковая личность. Речевые жанры. Текст: сборник научных статей. Таганрог, 2011. С. 62-67.
5. Минаева Н.А. Речевой жанр извинения в речи детей младшего школьного возраста: дисс. к. филол. н. Таганрог, 2012. 242 с.
6. Протопопова О.В. Эпистолярный жанр // Стилистический энциклопедический словарь. М., 2006. С. 627-631.

7. Салимовский В.А. Речевой акт // Стилистический энциклопедический словарь. М., 2006. С. 351-352.
8. Толстой Л.Н. Избранные письма. Волгодонск, 2016.
9. Чехов А.П. Полное энциклопедическое собрание сочинений. М., 2002.
10. Щербакова И.А. Стандартные формулы в речевом акте извинения в русском языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 151. С. 146-154.
11. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М., 1989. 156 с.

УДК 808.51

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В РЕЧЕВОМ ЖАНРЕ РЕКЛАМНОГО ВИДЕОРОЛИКА К ОНЛАЙН-КУРСАМ

Лайцзына Ашан

*Национальный исследовательский Томский
государственный университет, Томск, Россия*

Аннотация: В статье анализируются коммуникативные стратегии, используемые в рекламном видеоролике к онлайн-курсам. Материалом для исследования послужили 20 рекламных видеороликов гуманитарной сферы, размещенных на открытой для всех образовательной платформе «Универсарий». Цель настоящей работы – рассмотрение рекламного видеоролика к онлайн-курсам как речевого жанра в сфере образования и анализ используемых в нем коммуникативных стратегий. Полученные результаты показали, что в исследуемых рекламных видеороликах присутствуют стратегии подчеркивания важности, стратегии стимулирования интереса и стратегии в использовании речевых средств.

Ключевые слова: рекламный видеоролик, жанр, коммуникативные стратегии, рекламный текст.

Онлайн-обучение стало неотъемлемой частью дистанционного образования. Большое разнообразие онлайн-курсов предлагает учащимся широкий выбор, в то же время ставя их в тупик. Потенциальные учащиеся могут использовать рекламные видеоролики, чтобы получить информацию о содержании курса и области, которую он охватывает, и в конечном итоге выбрать курс.

Рекламный видеоролик к онлайн-курсам обладает аудиовизуальными характеристиками. Аудиальная информация в рекламном видеоролике – это не только вступительные слова автора, но и фоновая музыка, визуальная информация: картинки, видео, мимика, жесты, взгляд и т. д. Эффективное сочетание вербальных и невербальных элементов в рекламе позволяет автору поделиться своими чувствами с адресатом, вызвать у него доверие и положительные эмоции, тем самым достигая поставленной цели, а именно – заинтересовать слушателя рекламой и записаться на курс.